

Сравнительная степень на *по-*

Форма сравнительной степени с приставкой *по-* (префиксальный компаратив, приставочный компаратив, аттенуатив) – форма грамматической категории степени сравнения прилагательных, наречий и предикативов, образованная прибавлением приставки *по-* к форме сравнительной степени: *побольше, посильней, поаккуратнее*. Основное значение граммемы – невысокое различие в степени проявления признака: *Петя повыше Васи* = ‘Петя ненамного выше, чем Вася’, ср. необычное в современном языке *Петя гораздо (намного) повыше Васи*. Другое важное употребление – выбор объекта, наделённого сравнительно высоким значением некоторого признака, из определённого пространства возможностей: *принеси камень потяжелее*. С синтаксической точки зрения префиксальная форма по некоторым свойствам отличается от простой сравнительной степени, в частности, для нее более характерна атрибутивная функция: *солдат постарше и солдат помоложе* при *солдат старше и солдат моложе*.

1 Морфология

- 1.1 Формальное выражение
- 1.2 Сочетаемость с вариантами компаратива
- 1.3 Соотнесение с парадигмой лексемы
- 1.4 Статус граммемы

2 Семантика

- 2.1 Аттенуативный компаратив
 - 2.1.1 Происхождение семантики невысокой степени
 - 2.1.2 Сочетаемость с наречиями степени
 - 2.1.3 Сочетание с другими конструкциями большой степени различия
- 2.2 Селективные употребления
- 2.3 Модальные употребления
 - 2.3.1 Предположительная оценка
 - 2.3.2 Сочетаемость с императивом, побудительность
- 2.4 Лексико-семантические ограничения на образование формы
 - 2.4.1 Лексикализация
 - 2.4.2 Наиболее характерные лексемы
 - 2.4.3 Лексические ограничения на образование префиксальной формы компаратива

3 Синтаксис

- 3.1 Синтаксическая функция
 - 3.1.1 Атрибутивные употребления
 - 3.1.2 Употребления в функции предикатива
- 3.2 Сочетаемость с различными синтаксическими элементами сравнительной конструкции
 - 3.2.1 Сочетаемость со стандартом сравнения
 - 3.2.2 Сочетаемость с обстоятельством меры
- 3.3 Сочетание с отрицанием

4 Статистика

5 Библиография

1 Морфология

1.1 Формальное выражение

Приставочный компаратив представляет собой сочетание формы простой сравнительной степени с приставкой *по-*. Значение сравнения – одно из немногих словоизменительных (или близких к такому статусу) значений в русском языке с префиксальным выражением.

Этимологически эта форма восходит к предложной группе, а именно сочетанию предлога *по* со значением предела и вин.п. ед.ч. среднего рода сравнительной степени прилагательного: *по дале* ‘вплоть до более дальней точки’, *по глубже* ‘вплоть до более глубокого уровня’ (см. [Гиппиус 1994: 44], где излагается гипотеза А. А. Зализняка, и [Крысько 2006]), схожее происхождение имеют наречия типа *вширь, вдоль, поодаль, подле* (см. эти же две работы).

В современном русском языке формы префиксального компаратива достаточно продуктивны и образуются в том числе от новых заимствований (*в моде цвета поярче и полоски поасимметричнее, шумерский-то поагглютинативнее тюркских будет*) [Богуславский, Иомдин 2009]. Значительная экспансия этой формы началась с XVII в. (ср. [Словарь XI–XVII], где соответствующие формы даны как отдельные лексемы). В украинском и белорусском древнерусский приставочный компаратив заметного развития не получил (формы типа укр. *подалі, побільше*, бел. *падалей* и др.); имеются также другие славянские и балтийские параллели, неполные формально и семантически.

1.2 Сочетаемость с вариантами компаратива

Часть русских компаративов допускает варьирование *-ее/-ей* (*красивее : красивой*), причем вариант с *-ей* считается более разговорным. Есть также группы вариантов, где некоторые формы считаются просторечными / диалектными и явно ненормативными (*красивее : красивой : красивше, позжее : позжеей : позже, мягче : мягчей : мягче*). Стилистически маркированные варианты компаратива предпочитают именно формы с префиксом *по-*.

Для наиболее частотных лексем, допускающих варьирование *-ее/-ей*, процент форм на *по-* от всех компаративных форм почти везде заметно выше для вариантов с *-ей*, чем *-ее*: для *поскорей : поскорее* – на 8%, для *посильней : посильнее* – на 6%; для *побыстрей : побыстрее* – на 9%; для *поточней : поточнее* – на 6%; для *поважней : поважнее* – на 8%. Подробные данные см. в п. 4. Еще сильнее это предпочтение выражено в случае с просторечными ненормативными вариантами. Форма *красивше* отмечена в Корпусе 1 раз, а *покрасивше* – 26; компаратив *помягче (помягчей)* представлен только в приставочном виде.

Это объясняется разговорным оттенком самой конструкции на *по-* (см. п. 4).

1.3 Соотнесение с парадигмой лексемы

Как и простая сравнительная степень, компаратив на *по-* является общей формой для прилагательных, наречий и предикативов на *-о/-е* [Князев 2010]:

- (1) Петя *веселый* – Петя *повеселее* Васи
- (2) Петя *весело* шагает – Петя шагает *повеселее* Васи
- (3) Пете *весело* – Пете *повеселее*, чем Васе

При этом синтаксическая функция предикатива выражается достаточно ограниченно (см. п. 3.1 и [Богуславский, Иомдин 2009]).

Изначально формы на *по-* были только наречиями (*подале, поменьше* – с XII–XIII вв.), а дъективные употребления появляются позже [Сичинава 2015], ср.:

- (4) которые *помоложе* – тѣ наперед, а которые *почестнѣе* – тѣ опослѣ [Чин свадебный, XVI в.]

Существовали также склоняемые и согласуемые прилагательные с приставкой *по-*,

образованные от прилагательных типа *больший* (по происхождению – сохранивших словоизменение форм компаратива), например: *две кружки побольших* [Словарь XI–XVII], 1697 г., аналогичные формы отмечены также в диалектах (подробнее о таких формах см. [Сичинава 2015]). Реликтово (или в качестве авторского окказионализма) эта возможность сохраняется и в более поздних, в том числе литературных текстах; отметим, что в ряде примеров при сравнительной характеристике объектов сравнения используются антонимы (т.н. «конструкция взаимного сравнения», ср. [п.3.2.1.1](#) и [Богуславский, Иомдин 2009]):

(5) И никакие Адам и Ева с яблоком и даже со змеем так во мне добра не предрешили, как мальчик – с другим мальчиком, *поменьший с побольшим*, гадкий – с хорошим, земляничный – с заоблачным. [М. И. Цветаева. Черт (1935)]

Как и в случае простой сравнительной степени, имеются формы, неоднозначно соотносимые с прилагательными положительной степени: *(по)старше* – форма от *старший* (изначально также формы сравнительной степени) или от *старый* (имеющей также собственную форму *постареет*), либо же особая лексема, *comparativum tantum*? Такие формы, как *почище* или *похлеще*, в идиоматизированном употреблении не соотносятся с положительной степенью *чистый*, *хлёсткий* (см. также [п.2.4.2](#)).

1.4 Статус граммы

По своей семантике, сочетаемости и синтаксическим свойствам формы на *по-* весьма близки к компаративам без *по-*: приставочный и бесприставочный варианты выступают в большом числе одинаковых или близких контекстов (*Паша (по)выше Пети, подойди (по)ближе* и т.д.). Традиционно формы на *по-* признаются вариантами сравнительной степени, а не особой граммой. И. А. Мельчук [Мельчук 1998: 99] считает, что эти словоформы выражают одновременно значение грамматической категории степени сравнения (а именно грамму сравнительной степени) и значение квазиграммы аттенуатива (свойственной только части парадигмы слова). И. М. Богуславский и Л. Л. Иомдин [Богуславский, Иомдин 2009] также считают, что «все аттенуативы одновременно являются компаративами». По Н. В. Перцову [Перцов 2004/2015: 220], если признать аттенуатив словоизменительным явлением, то это «единственный случай префиксального выражения в русском языке словоизменительного значения в сфере имени»; если же рассматривать его, напротив, как словообразовательное явление, то «следует признать допустимым в словообразовании феномен образования новой лексемы не от единой мотивирующей лексемы, а от части такой лексемы – или от части парадигмы такой лексемы» (имеется в виду образование от формы простой сравнительной степени).

В Корпусе, ввиду полной регулярности и продуктивности образования этих форм, сравнительная степень на *по-* рассматривается как особая форма и размечена как особая грамма степени сравнения (*comp2*).

2 Семантика

2.1 Аттенуативный компаратив

«Смягчительно-ограничительная» семантика ([Князев 2007: 198; 2010]) возникает у компаратива на *по-* в контексте сравнения пары объектов. Речь идет о невысокой степени проявления разницы в выражении признака между объектом и стандартом сравнения, ср. толкование *побольше* = ‘больше X-а и притом немного больше’

[Богуславский, Иомдин 2009]. Иногда префиксальная форма в целом называется «аттенуатив» (у И. А. Мельчука; И. М. Богуславского и Л. Л. Иомдина; Н. В. Перцова). При этом исследователями упоминается также модальность и «субъективность» семантики префиксального компаратива, преобладающая над собственно количественным параметром

(см., в частности, [Князев 2007: 198]).

2.1.1 Происхождение семантики невысокой степени

Происхождение «смягчительно-ограничительной» семантики невысокой степени, скорее всего, связано с предельной семантикой предлога *по*. По словам А. А. Зализняка (личное сообщение), «тут играло роль то, что *по* указывает границу, тем самым как-то ограничивает значение слова типа *больше, глубже*. Само по себе *глубже* может означать и „немного глубже“, и „намного глубже“, а с ограничительным *по*, по-видимому, приобретало более узкое значение „немного глубже“. Я представляю себе дело так, что *зашел в воду глубже* означало любую степень этого „углубления“, а *зашел в воду по глубже* означало „зашел по ту точку [по тот предел], который уже можно назвать *глубже*“, т.е. фактически еще совсем немного углубился».

ПРИМЕЧАНИЕ. Исследователи компаратива с приставкой *по-* с синхронной точки зрения отмечали определенное сходство семантики этой приставки с семантикой аналогичной глагольной приставки *по-*, образующей делимитативные перфективные глаголы (*спать – поспать, читать – почитать*). Как и компаративное *по-*, эта приставка имеет определенную «умалительную» семантику [Кирейцева 1990: 55]; [Guiraud-Weber 2011: 61], а с точки зрения Ю. П. Князева [Князев 2009: 19], их сближает также и положительная оценка «желательного, приятного и полезного для нас» действия и признака соответственно. Польские лингвисты Ф. Славский и М. Юрковский [Кирейцева 1990: 50–51] связывали указанные выше славянские и балтийские факты с наличием «умалительного» значения уже у балто-славянского префикса **ra-*. Однако, не отрицая возможности вторичных сближений такого рода, надо отметить, что, как показали сравнительно недавние исследования, образование древнерусских форм типа *подале* и *побольше* связано с совершенно конкретной предложно-именной конструкцией, а изначальная умалительность их семантики весьма сомнительна (см. [п.2.1.2](#)).

В. Б. Крысько [Крысько 2006: 374] считает, что «кристаллизация „умалительного“ значения» префиксальных форм «осуществлял[а]сь уже в среднерусский период». Не исключено, что эту дату можно отодвинуть и позже, к рубежу XIX и XX веков, см. [п.2.1.3](#) о сочетаниях типа *гораздо побольше*.

2.1.2 Сочетаемость с наречиями степени

Одни наречия степени употребляются только с наречиями и прилагательными положительной степени: *очень, страшно, исключительно*; другие – только с компаративами: *гораздо, вдвое*; третьи – с обеими степенями, например, *немного* [Грамматика 1980(1): 704].

Префиксальный компаратив выступает, прежде всего, с наречиями, которые сочетаются с обеими степенями и имеют значение небольшой степени: *немного, несколько, чуть, слегка*.

В русском языке XIX в. в сочетании с префиксальными формами достаточно широко употреблялись также и специфически компаративные модификаторы *гораздо, (на)много, а* также наречия кратности *вдвое, втрое, вчетверо* (сюда же примыкают в целом мало характерные для этой конструкции обстоятельства типа *на пять верст, в три раза*). Допустимость таких сочетаний имеет четко выраженную хронологическую составляющую (ср. схожие выводы в [Юхас 1958]). В среднем по Корпусу данные модификаторы сочетаются с префиксальными компаративами на порядок реже (0,2% от всех вхождений приставочных форм), чем с беспрефиксальными (2,4% случаев). Однако для периода 1700–1825 гг. различие было не столь резким (соответственно 1,4% и 2,6% случаев). Принципиальное падение частотности сочетаний префиксального компаратива с такими модификаторами (с 1,2% до 0,3%) приходится только на конец XIX в. – начало XX в.

Ср. примеры из текстов XVIII–XIX вв.:

(6) По берегу Роны построена линия каменных домов прекрасных и сделан каменный берег, *но гораздо похуже* петербургского. [Д. И. Фонвизин. Письма к родным (1777-1778)]

- (7) Пелагея, подай стакан пуншу да *гораздо покрепче*. [А. И. Герцен. Кто виноват? (1841-1846)]
- (8) Келлер отправился за невестой, где у крыльца дома Дарьи Алексеевны нашел толпу не только *вдвое* или *втрое погуце*, чем у князя, но даже, может быть, и *втрое поразвязнее*. [Ф. М. Достоевский. Идиот (1869)]

Такие сочетания, хотя и реже, отмечены и в современных текстах (М. Гиро-Вебер считает, что «в любом случае сочетание *гораздо* с префиксальным компаративом не кажется соответствующим литературной норме» [Guiraud-Weber 2011: 62], см. также А. Н. Кирейцева [Кирейцева 1990: 89]):

- (9) Но что крапива! Там есть вещи *гораздо повкусней!* Например, ягоды! [Б. Заходер. Сказки для людей (1960-1980)]

- (10) И кабы страницы машинописные были *втрое подлиннее*, то и их заполнил бы, пожалуй, поздравлениями... [А. Битов. Письмо (1987)]

Более характерно для современного языка сочетание с приставочным компаративом маркированных усилительных наречий (субъективного *сильно*, экспрессивного *куда*):

- (11) Но в конце концов такого рода издания делаются именно – и в первую очередь – для читателей. А их у Булгакова *сильно побольше*, чем три тысячи тиража. [«Известия» (2003)]

- (12) Мы встретились с тобой *куда пораньше*, а ну-ка вспоминай! [Э. Радзинский. Продолжение Дон Жуана (1990-2000)]¹

2.1.3 Сочетание с другими конструкциями большой степени различия

Сочетаемость с модификаторами большой степени различия типа *вдвое* и *намного* обсуждалась выше (п.2.1.2). Сочетаемость префиксального компаратива с обстоятельствами меры (различия и кратности) типа *на два метра*, *в три раза* (см. ниже, п.3.2.2), в целом ограниченная, также диктуется семантикой небольшой степени различия (обстоятельства кратности почти не допустимы, а обстоятельства значения разницы допустимы, если это значение невелико или может быть представлено как небольшое).

Отмечен [Юхас 1958]; [Князев 2007] запрет на сочетаемость приставочных компаративов с конструкцией типа (*становиться*) *всё X-ее* и *X-ее*: **подниматься всё повыше* и *повыше*.

2.2 Селективные употребления

Селективные употребления (также «безотносительные» или «абсолютивные» [Кустова 2002]) – это такие употребления компаратива, где стандарт сравнения отсутствует, а речь идёт о выборе объекта сравнения из некоторого заданного множества. При этом объект сравнения нереперентен, задана только «область поиска» [Князев 2010]. Поиск осуществляется определённым субъектом, причём данный контекст подкрепляется лексически [Богуславский, Иомдин 2009] через предикат с соответствующим значением (*стремиться*, *выбрать*, *искать*, *нужно*, *желательно* и т.п.), а также [Князев 2010] через контексты снятой утвердительности (повелительное наклонение, будущее время, повторяемость ситуации). Для префиксальных форм компаратива такие употребления составляют, по различным подсчётам, от половины до двух третей употреблений в тексте [Румянцева 1964]; [Кирейцева 1990]; [Князев 2010].

- (13) Я покричал Марье Семеновне на кухню, чтоб она мне дала *рюкзак побольше*, сумку домашнюю, и объявил, что сейчас мы пойдём с Николаем Михайловичем покупать ему имущество для квартиры. [В. Астафьев. Затеси (1999)] – у персонажа не было какого-либо

¹ Эти контексты не следует путать с направительным *куда*: *послать куда подальше*, *пристроить куда попрличнее* и т.д.

большого рюкзака

- (14) Колхоз, чего нельзя отнять у Вани, на ноги встал, но встал для того, чтоб оглянуться, осмотреться, найти *местечко посуше* да завалиться у бочки с самогоном. [А. Азольский. Лопушок (1998)]

Й. Юхас [Юхас 1958] назвал компаратив на *no-* «сравнительной степенью субъективной оценки» (цит. по [Кирейцева 1990: 56]). Согласно М. Гиро-Вебер, семантика этого показателя «тесно связана с контекстом и желанием Говорящего, поскольку выражает определенное количество или интенсивность, варьирующее от ‘еще совсем немного’ до ‘в наиболее возможной степени’... речь идет, таким образом, о переменном количестве, о величине, которую можно назвать желательной» [Guiraud-Weber 1996: 489] (см. также [Samus 1994: 122–129]; [Guiraud-Weber 1995: 93, 96–97]). М. Гиро-Вебер считает, что префикс *no-* (не считая синтаксической атрибутивной функции, о которой см. [п.3.1.1](#)) служит для того, чтобы прагматически «связать Говорящего с ситуацией высказывания», используется для обозначения соучастия (*connivence*) в ситуации и включения ее в личную сферу Говорящего [Guiraud-Weber 1996: 493–494].

Ю. П. Князев [Князев 2010] выделяет у безотносительных употреблений компаратива еще один подтип, связанный не с выбором из множества носителей признака, а оценкой положения дел на фоне воображаемой «скрытой альтернативы»:

- (15) Тогда я решил *поскорее* разобраться с Лениным поручением – чтобы за прочими делами о нём не забыть. [В. Белоусова. Второй выстрел (2000)] – ‘скорее, чем можно было бы’

[Грамматика 1980(1): 108] считает эти употребления (значение «допустимая степень проявления признака») вариантом значения «умеренной степени проявления признака». И. М. Богуславский и Л. Л. Иомдин [Богуславский, Иомдин 2009] предполагают здесь также связь с «ослаблением признака», но по сравнению с превосходной степенью: утверждение *Принеси камень потяжелее* менее категорично, чем *Принеси самый тяжёлый камень*; значение ‘больше всех’ меняется на значение ‘больше, чем многие’, ‘ближе к наибольшему, чем к наименьшему’.

2.3 Модальные употребления

Для компаратива на *no-* характерен также ряд употреблений, связанных с модальностью: гипотетической оценкой ([п.2.3.1](#)), побудительностью ([п.2.3.2](#)).

2.3.1 Предположительная оценка

Для данной группы употреблений характерна сочетаемость с формой *будет* (*будут*) в предположительном значении (или в значении эмфатической констатации типа ‘чтоб вы знали’). Это сочетание двух смягчающих утверждение форм с просторечным колоритом образует устойчивую конструкцию:

- (16) Вот если взять к Алейску поближе, то там наверняка и движение *пошибче будет*. [А. Логинов. Мираж (2003)]
- (17) Да еще перечитывание любимых книг (это лекарство, правда, *послабее будет*) удерживает героев на какое-то время от жажды соседской кровушки. [И. Знаменская. Вне любви (о кн. Андрея Столярова «Наступает мезозой») (2001)]
- (18) Тут вам не Иерусалим и не музей, у нас специалисты *покруче будут!* [«Вечерняя Москва» (2002)]

С бесприставочным компаративом такое сочетание менее характерно, хотя и встречается:

- (19) Рожь-то *дешевле* пшеницы *будет*, а возни столько же. [«Столица» (1997)]

Для этих сочетаний ослаблены ограничения, характерные для префиксального компаратива в других контекстах. В [Богуславский, Иомдин 2009] отмечено отсутствие ожидаемых ограничений на образование аналитической суперлативной конструкции типа

посильнее всех (Бразилия посильнее всех будет), см. [п.3.2.1.2](#). Нетипично рассматриваемые сочетания ведут себя также в контексте обстоятельств типа *в два раза*, см. [п.3.2.2](#). По-видимому, ослабление ограничений связано с тем, что в этих сочетаниях ослаблена или отсутствует семантика небольшого различия (аттенуативности) (см. [п.2.1](#)).

2.3.2 Сочетаемость с императивом, побудительность

Повышенную частотность *по-* с императивом (*приходи поскорее!*) отмечает уже А. В. Исаченко [Исаченко 1965/2003: 212]. По Корпусу, в то время как префиксальные формы составляют в среднем 3% от всех компаративов, непосредственно после словоформы повелительного наклонения их частотность возрастает вчетверо и достигает 12%. Р. Камю [Camus 1994: 122–129] обращает внимание на грамматикализацию конструкции с императивом и дискурсивным словом *да* типа *Принеси, да поживее!*, для которой бесприставочный компаратив не характерен; об аттенуативном значении (см. [п.2.1](#)) тут говорить не приходится. С другой стороны, ср. выделенную М. Гиро-Вебер [Guiraud-Weber 1996: 493–494]; [Guiraud-Weber 2011: 62] семантику смягчения просьбы (*пожалуйста, [будь] поаккуратнее!*). Бесприставочный компаратив в таком контексте носит «более категорический и brutальный» характер [там же].

2.4 Лексико-семантические ограничения на образование формы

2.4.1 Лексикализация

Компаратив на *по-* – значительно более лексикализованная форма, чем простая сравнительная степень. На четыре самые частотные словоформы – *побольше, поближе, подальше, поскорее* (отметим, что первые три – локативные и количественные наречия, с которых исторически и начинается экспансия префиксальной формы, см. [п.2.1.1](#), [Сичинава 2015]) – приходится 35% всех форм компаратива с *по-* в тексте, а на первую двадцатку списка – более двух третей (67%). Для сравнения, у бесприставочного компаратива эти показатели вдвое ниже – только 18% и 34%.

2.4.2 Наиболее характерные лексемы

Найдём для лексем, встретившихся в Корпусе в форме приставочного компаратива, процент префиксальных форм от всех компаративных словоформ (приставочных и бесприставочных); варианты на *-ее* и *-ей* при этом не различаются. В получившемся списке лидирует форма *похлеще* ‘в еще более высокой, яркой степени (обычно неодобр.)’, представляющая собой лексикализованный *comparativum tantum*, оторвавшийся от семантики слов *хлёсткий, хлёстко*. Сюда же относится и часто употребляемое в переносном смысле *почище*. По [Богуславский, Иомдин 2009], неизвестны случаи наличия в парадигме префиксальных форм при отсутствии обычных компаративов. Отметим, что формы *похлеще* и *почище* в соответствующих значениях достаточно близки к такому статусу (простой компаратив *хлеще* в этом значении – обычно в сочетании *чего хлеще, еще хлеще* – очень редок).

В остальном же в ряду компаративов с самым большим «префиксальным потенциалом» (выше 25%) выделяется ряд прилагательных, означающих положительные человеческие свойства: *поаккуратнее, побойчее, повнимательнее, половчее, попримичнее, попримастальнее, посмышлённее, похитрее*. Подобные свойства, с одной стороны, подвержены мелкой «градуировке» (значение «невысокой степени», [п.2.1](#)), а с другой стороны, легко переводятся в характерный для формы на *по-* селективный или модальный контекст ([п.2.2 и 2.3](#), *хотелось бы, чтобы ты действовал похитрее / чтобы мы нашли кого-нибудь побойчее*).

Связь положительной оценки с предпочтением компаратива на *по-* не носит

абсолютного характера; например, разговорные формы *поплоше* и *плоше* встречаются примерно с одинаковой частотой (соответственно, данный показатель равен почти 50%, но для синонимичной им пары *похуже* : *хуже* – только 3%, то есть среднеязыковому значению). В данном случае дополнительно работает фактор «фиксации» префиксальными компаративами более экспрессивно маркированных вариантов, см. ниже, [п.4](#).

В положительной степени сравнения с показателями невысокой степени признака чаще сочетаются, напротив, прилагательные отрицательной семантики. Это связано с требованиями вежливости и смягчения категоричности отрицательной оценки и носит, по-видимому, универсальный характер. С этой точки зрения в русском языке характерен, например, суффикс *-оват-*: ср. *плоховатый* и *глуповатый* при отсутствии **хорошеватый* и **умноватый* [Kagan, Alexeуenko 2011: 322], для английского языка ср. корпусные данные о большей сочетаемости показателей невысокой степени типа *slightly* или *a bit* с отрицательными прилагательными положительной степени сравнения [Bylinina, Zadorozhny 2012]. Таким образом, для сравнительной степени в русском языке эффект оказывается обратным, чем для положительной степени.

2.4.3 Лексические ограничения на образование префиксальной формы компаратива

Для ряда лексем, имеющих простой компаратив, префиксальные формы нехарактерны. Например, в [Богуславский, Иомдин 2009] к компаративам, не имеющим префиксальных соответствий, отнесены *нужнее*, *необходимее*, *желательнее* (**понужнее*, **понеобходимее*, **пожелательнее*). Отметим, что для этих лексем наиболее характерна функция предикатива, в то время как для префиксального компаратива она выражается ограниченно (см. ниже, [п.3.1.2](#)). В прошлом соответствующие формы на *по-* употреблялись, хотя и сравнительно редко; последние примеры в Корпусе датируются началом – серединой XX в. Характерно, что все эти употребления связаны с атрибутивной функцией, а не с предикативной:

(20) Ящики с не особенно нужными вещами запирали в кладовую, а что *понужнее* – готовилось к отправке. [М. Е. Салтыков-Щедрин. Пестрые письма (1884-1886)]

(21) Вещи, которые *понеобходимее*, пришлете после, когда мы напишем с места. [В. Г. Короленко. Письма 1879 г.]

Отмечена также ограниченная сочетаемость префиксального компаратива с лексемами «сложной морфологической структуры», особенно уже содержащими приставку (**побезвестнее*, **понебезопаснее*, **понепроизвольнее*) [Богуславский, Иомдин 2009]. При этом такое ограничение не носит абсолютного характера (ср. представленные в Корпусе *побезопаснее*, *побездарнее*, *понеустроеннее*, *понезаметнее*).

Там же утверждается, что префиксальный компаратив не сочетается с некоторыми значениями конкретных лексем. Однако пример Богуславского и Иомдина (*нож поострее*, но **противоречия поострее*) данные Корпуса не подтверждают, ср.:

(22) Проблема борьбы с незаконной миграцией в приграничной с Китаем области стояла, пожалуй, *поострее*, чем в столице. [«Наука и жизнь» (2009)]

(23) Повседневный бытовой героизм редко попадает в объективы телекамер – есть сюжеты *поострее!* [«За рулем» (2004)]

3 Синтаксис

3.1 Синтаксическая функция

По сравнению с простой бесприставочной формой, для префиксального компаратива более характерны атрибутивные употребления ([п.3.1.1](#)), чем предикативные ([п.3.1.2](#)).

3.1.1 Атрибутивные употребления

Для формы с *по-* особенно характерны атрибутивные употребления, не свойственные простым компартивам: *принеси чашку побольше* – ?*принеси чашку больше* (селективное употребление, см. [п.2.2](#)), *военный постарше вышел* – **военный старше вышел* (сравнительное употребление) [Кустова 2002]; [Князев 2007: 199]; [Богуславский, Иомдин 2009].

(24) Девичник мог иметь разную продолжительность: у богатых – до двух недель, у *невест победнее* <?беднее> – до недели. [«Народное творчество» (2004)]

Это ограничение снимается в конструкции с выраженным стандартом сравнения (см. [п.3.2.1](#)):

(25) Ещё 21% ответивших предполагают уехать на срок *больше пяти лет*, т.е. не возвращаться сразу после учёбы. [«Человек» (2005)]

Рассмотрим удельный вес адъективных употреблений (соответствующих прилагательному, а не наречию или предикативу) для форм сравнительной степени на *по-* в Подкорпусе со снятой омонимией и сравним этот показатель с аналогичной долей адъективных употреблений для форм без приставки. Оказывается, что доля адъективных употреблений для форм с *по-* по сравнению с простым компартивом не падает ни для одной лексемы ниже чем на 20 процентов, а растёт больше чем на 20 процентов для девяти форм: *поаккуратнее, побольше, поважнее, подешевле, поинтереснее, полегче, поменьше, попроще, посложнее, пострашнее*. Для этого списка (кроме базовых прилагательных размера *побольше* и *поменьше*) характерна субъективная окрашенность признака, что может указывать на связь между обеими выделяемыми Гиро-Вебер главными отличительными чертами приставочного компартива – субъективностью и атрибутивной функцией. В среднем для всех лексем процент адъективных употреблений растёт у префиксальной формы по сравнению с простым компартивом на 10%. Ср. данные А. Н. Кирейцевой [Кирейцева 1990: 101], согласно которым 54% примеров префиксальных компартивов приходится на прилагательные.

Кроме того, в 39% контекстов (напомним, что в среднем префиксальные компартивы составляют лишь 3% от общего количества приставочных и бесприставочных) параметрических конструкций с творительным падежом типа *классом (по)выше, весом (по)больше* (рассматривались существительные *вес, класс, масштаб, объем, ранг, рост, сорт, цена, число, чин*) выбирается именно приставочный вариант компартива.

Особый подкласс атрибутивных употреблений связан с относительными местоимениями *что, кто, какой, который, куда, где* (ср. распространённый эвфемизм *куда подальше*):

(26) По его словам, красивой женщине выгоднее иметь подле себя дурнушек; однако дурнушки тоже считают себя красавицами (как правило, не без оснований) и в свою очередь ищут *кого пострашнее*; эта несомненно рекурсивная процедура в конце концов разрешается следующим образом: красотки дружат исключительно с красотками... [А. Волос. Недвижимость (2000)]

(27) Ну а более деньжастый (челнок, ларёчник, трактирщик), он купит скорее всего *чего поцветастей да поразвязней*: «Спид-инфо» или там его сексуальный клон типа «Вне закона», или ещё какого «Декамерона». [«Советская Россия» (2003)]

(28) Ну, выделим мы вам инвалидов, *какие поплоше*, покопаетесь вы неделю, раскопаете черепки, кости, пятаки и выставите их в музей. [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей (1964)]

(29) Она выбрала из яиц *которое почище*, отшелушила соломинку, расковыряла макушку и выпила. [С. Каледин. Записки гробокопателя (1987-1999)]

Бесприставочный компартив в этих контекстах более редок:

(30) В другое время Сережа <...> давно бы послал мужика *куда дальше*, но Тимонин угощал водкой с пивом и, кажется, собирался оплатить скромный студенческий ужин. [А. Троицкий. Удар из прошлого (2000)]

(31) Комендантом нового города Петербурга Петр назначил своего любимца, Меньшикова

<sic>, причем заявил ему: – Ты не мне, а себе обязан этой честью. Знай, мой друг, что если бы я нашел *кого достойнее*, то его, а не тебя произвел бы в коменданты. [П. И. Ковалевский. Петр Великий и его гений (1900-1910)]

Для конструкций с этими употреблениями характерна семантика селективности, «допустимой степени проявления признака» в рамках некоторого множества выбора (см. [п.2.2](#)), не связанная с небольшой степенью различия.

3.1.2 Употребления в функции предикатива

Употребления в функции предикатива, свойственные русским формам на *-о/-е* (*В лесу страшно*; *Странно, что он этого не знает*) и, в меньшей степени, также простым компаративам, для префиксальных компаративов маргинальны: *хорошо, чтобы...*, *лучше, чтобы*, но *получше, чтобы...*

3.2 Сочетаемость с различными синтаксическими элементами сравнительной конструкции

Сравнительная конструкция содержит ряд элементов, указывающих на участников отношения сравнения и характер отношений между ними (см. подробнее в статье [Сравнительные конструкции](#)):

(32) *Петя* (объект сравнения) *выше Васи* (стандарт сравнения) *на десять сантиметров* (мера сравнения, или «значение признака сравнения»).

Выраженность этих элементов характерна для конструкции с участием префиксального компаратива в неодинаковой степени.

3.2.1 Сочетаемость со стандартом сравнения

3.2.1.1 Факультативность синтаксического выражения стандарта сравнения

Поверхностное выражение стандарта сравнения («второго компарата», по [Богуславский, Иомдин 2009]) в конструкции с префиксальным компаративом, как, например, в (33), носит факультативный характер:

(33) Не дай бог комиссару бригады оформить орден *поменьше, чем командиру*. [В. Быков. Болото (2001)]

Обычно примеры с опущенным стандартом сравнения связаны с более характерной для префиксальной формы атрибутивной функцией:

(34) Конечно, есть в Европе места с более интересной архитектурой и с каналами *почище* <‘чем здесь’>, но сюда приезжают за особенным ощущением свободы и раскрепощенности. [«Автопилот» (2002)]

При этом стандарт сравнения выводится из контекста (‘предмет, упомянутый ранее’, ‘тот же предмет в более раннем состоянии’ и т.п.), о правилах такого выведения (общих для префиксальных и простых компаративов) см. [Богуславский, Иомдин 2009]. Частотная конструкция взаимного сравнения задействует два приставочных компаратива (обычно антонима), при них объект одного сравнения является стандартом другого:

(35) В витрине много сыров, из них два – с большими дырками, один – *подороже*, другой – *подешевле*. [«Общая газета» (1997)]

(36) Ничего более не было здесь, ни даже стула. Вместо того – два чурбачка стойком, *повыше* и *пониже*. [А. Солженицын. В круге первом (1968)]

3.2.1.2 Конструкции типа *посильнее всех*

У префиксальных форм (в отличие от бесприставочных) в современном языке отсутствует аналитический суперлатив в абсолютном употреблении (**Он посильнее всех*)

[Богуславский, Иомдин 2009]. В языке XIX – начала XX в. такие сочетания были возможны:

(37) Несмотря на то, что «путешествовал» не в спальном купе, а *почаще всего* на крышах вагонов, на паровозном угле и на буферах, о своих «вояжах» сохранил нежные воспоминания. [А. Мариенгоф. Циники (1928)]

Однако если квантор относится к некоторому заданному множеству стандартов сравнения, то конструкции с местоимениями *весь, всё* допустимы и в современном языке:

(38) Это *пострашнее всего, что творится в лагере* [Т. Окуневская. Татьянин день (1998)]

В конструкциях типа *лучше прочих* сочетаемость приставочного компаратива не кажется ограниченной (поскольку объект сравнения – не обязательно ‘все остальные’, а, возможно, ‘некоторые другие’):

(39) Миновав украшенную медными завитушками арку, Ильмарранен и его спутница оказались на улице *пошире и побогаче прочих*. [М. Дяченко, С. Дяченко. Привратник (1994)]

3.2.2 Сочетаемость с обстоятельством меры

Префиксальные компаративы ограниченно сочетаются с квантификатором (обстоятельством меры) степени сравнения типа *на столько-то* и *во столько-то раз* [Богуславский, Иомдин 2009], это связано с их семантикой невысокой степени различия в выраженности признака (см. [п.2.2](#)). Подробнее об этом см. также выше, [п.2.1](#).

3.2.2.1 Квантификатор различия

Сочетаемость с обстоятельствами типа *на столько-то* облегчается в контекстах, где эта разница невелика или представлена как небольшая (что может дополнительно подчёркиваться наречиями типа *всего*), см. выше, [п.2.1](#):

(40) У девочек чемпионкой стала представительница Санкт-Петербурга Кристина Колесникова – 8 очков. Столько же у Александры Добрыниной (Орехово-Зуево, Московская обл.), но ее «Бухголец» [шахматный коэффициент] *на два очка меньше*, поэтому у Александры серебряная медаль. [«64 – Шахматное обозрение» (2004)]

(41) Попробуйте, сидя в кустах, в одних трусах пить водку из хрустальной рюмки. Вами сразу заинтересуется если и не милиция, то местное хулиганье. А на балконе, *всего лишь на несколько метров выше*, вам никто даже слова не скажет. [«Известия» (2001)]

3.2.2.2 Квантификатор кратности

Что касается сочетаемости с обстоятельствами кратности типа *во столько-то раз*, связанных с большой степенью различия, то в современных текстах Корпуса представлены только единичные подобные примеры:

(42) Нашли по 500 у.е. для стипендий олимпийцам – придется отыскать и сумму, в среднем *в три раза выше*, и для 20-30 талантливых наставников. [Труд-7 (2004)]

(43) Зарплата-то в столице *в три раза выше* будет. [«Русский репортер» (2007)]

Характерно, что в обоих этих случаях выступает контекст предположительной оценки, один раз в сочетании с *будет*. Такие употребления (см. выше, [п.2.3](#)) особо благоприятны для данной конструкции, уже не имеющей семантики небольшого различия. Аналогичный пример обнаруживается (правда, в XIX в., когда такие конструкции в целом были приемлемыми) и для наречия кратности *вдвое*:

(44) Собственный пароходик у него будет, «Батрак», *вдвое почище* да и побольше вот этой посуды. [П. Д. Боборькин. Василий Теркин (1892)]

Ниже ([п.3.2.2.3](#)) см. также о сочетаемости с квантификаторами типа *раза в два*, также связанными с семантикой неточной оценки.

3.2.2.3 Приблизительные квантификаторы

В [Богуславский, Иомдин 2009] отмечена также более свободная сочетаемость префиксальных компаративов с обстоятельствами приблизительной кратности или разницы. На материале Корпуса это особенно заметно для конструкции кратности типа *раза в два побольше* (достаточно широко представленной в современных текстах Основного и Газетного корпусов).

(45) Меня попросили приехать *на пару дней пораньше*, чтобы вместе обсудить сценарий. [РИА Новости (2008)]

(46) Нутрия ведь та же самая крыса, только водяная, да *раз в пять покрупнее*. [М. Милованов. Рынок тщеславия (2000)]

3.3 Сочетание с отрицанием

Префиксальный компаратив ограниченно сочетается с отрицанием, в том числе при нулевой связке, от которой он зависит [Юхас 1958]; [Богуславский, Иомдин 2009: 34]: *Он не выше шестилетнего ребёнка – *Он не повыше шестилетнего ребёнка*. Это связывается с семантикой формы на *по-*, которая сочетает значение разницы признака и небольшой степени, а такая конъюнкция не имеет нормального отрицания [там же]. Отрицание выглядит естественно в контрастивных контекстах (об особых свойствах «противопоставительного отрицания» см. в статье Отрицание):

(47) Нет, лучше *поближе, а не подальше!* [Н. С. Лесков. На ножах (1870)]

...и в репликах-цитатах:

(48) – Ну на это ты не налегай, полегче! – озлился парень. – И ничего *не полегче!*

Подумаешь, так сам поймешь... [И. А. Ефремов. Лезвие бритвы (1959-1963)]

Чаще всего сочетание *не* + префиксальный компаратив отмечено в Корпусе не собственно в контексте отрицания, а при вопросе (в том числе косвенном) и в составе конструкций *если не, как бы не, едва ли не, хоть не*:

(49) Спрашивали, как она, какая температура, *не получше ли* ей, украдкой поглядывали на часы, украдкой переглядывались и снова спрашивали все об одном и том же. [Л. Уварова. Пора ехать (1990)]

(50) Это было социальным переворотом, сравнимым с изобретением ... колеса или Интернета... или атомной бомбы, *если не посильнее...* Даже не знаю, с чем сравнить. [А. Слаповский. 100 лет спустя. Письма нерожденному сыну (2009)]

4 Статистика

Префиксальные компаративы встречаются «преимущественно в разговорной речи» [Князев 2007: 198], в «разговорной и художественной речи» [Грамматика 1980(1): 108], для официально-делового и научного стиля эта форма не характерна. Во всём Корпусе формы на *по-* составляют 3,2% от всех компаративов (приставочных и бесприставочных), в художественных текстах этот показатель вырастает до 5–6%.

По данным Корпуса (подсчет велся только по художественной литературе, чтобы нивелировать различия в проценте нехудожественной литературы, представленной в Корпусе в разные периоды), диахроническое развитие префиксальной компаративной степени в русском языке носит волнообразный характер. Ее частотность растет от XVIII в. к середине XIX в. (достигая 5,7% от всех компаративных форм), но в последней четверти XIX в. и особенно в начале XX в. форма с *по-* существенно сокращает употребительность (до 3,8%). К третьей четверти XX в. частотность достигает прежнего максимума и в дальнейшем снова,

но уже плавно, снижается. Именно после «возрождения» закрепляется значение небольшой степени различия и становятся маргинальными сочетания типа *гораздо побольше, почаще всего* и т.д. (см. [п.2.1](#)).

М. Гиро-Вебер [Guiraud-Weber 1996: 492]; [Guiraud-Weber 2011: 60] полагает, что в русском литературном языке XX в. выросла частотность разговорных форм на *по-* в атрибутивной функции за счет нехарактерных для разговорной речи аналитических форм: вместо *более выгодные уроки* используется сочетание *уроки повыгоднее*.

Таблица 1. Употребление компаративов на *по-*. Статистика по отдельным лексемам (включены лексемы, вошедшие в Подкорпус со снятой вручную омонимией)

форма	снятая омонимия	% Adject	разница процента употреблений в функции прилагательного по сравнению с бесприставочным компаративом	неснятая омонимия	% по от всех компаративов	% форм на <i>-й</i>	разница процента форм на <i>-й</i> по сравнению с бесприставочным компаративом
<i>похлеще</i>	8	0%	0%	194	78,23%		
<i>пожиже</i>	3			121	62,05%		
<i>посмышленее</i>	4	100%	0%	29	56,86%	17,24%	-0,94%
<i>побойчее</i>	6	100%	100%	117	50,65%	17,09%	-2,20%
<i>поновее</i>	3	100%	0%	94	47,00%	23,40%	2,65%
<i>поаккуратнее</i>	9	22%	22%	147	43,49%	49,66%	19,82%
<i>помельче</i>	6	67%	-15%	282	40,34%		0,00%
<i>почище</i>	15	67%	5%	726	38,80%		0,00%
<i>покрупнее</i>	17	88%	0%	339	29,92%	16,22%	8,42%
<i>покрепче</i>	50	52%	15%	1055	28,66%		0,00%
<i>похитрее</i>	6	50%	-50%	118	28,37%	18,64%	1,87%
<i>половчее</i>	3			141	27,65%	20,57%	-1,93%
<i>попристальнее</i>	5	0%	0%	156	26,13%	22,44%	5,88%
<i>повнимательнее</i>	17	18%	11%	350	25,95%	25,14%	7,02%
<i>поприличнее</i>	6	50%	6%	116	25,89%	31,03%	23,20%
<i>помоложе</i>	24	100%	7%	865	24,09%		0,00%
<i>посерьезнее</i>	7	71%	16%	297	23,50%	27,27%	13,11%
<i>помягче</i>	12	33%	-21%	320	23,04%		0,00%
<i>поближе</i>	122	11%	-13%	4321	20,84%		0,00%
<i>постарше</i>	48	100%	0%	1265	20,37%		0,00%
<i>потеплее</i>	9	22%	-7%	311	19,80%	12,86%	0,32%
<i>поплотнее</i>	9	0%	-37%	202	19,46%	14,36%	3,47%
<i>построже</i>	5	20%	-34%	186	19,27%		0,00%
<i>поосторожнее</i>	13	23%	-3%	345	19,01%	37,68%	13,94%
<i>победнее</i>	4	100%	7%	126	18,61%	19,05%	13,06%

<i>поудобнее</i>	22	5%	-12%	728	18,46%	18,27%	8,07%
<i>побогаче</i>	10	100%	10%	290	17,06%		0,00%
<i>потише</i>	37	5%	-4%	831	15,93%		0,00%
<i>потолще</i>	8	75%	-12%	181	15,06%		0,00%
<i>подольше</i>	22	0%	-6%	683	14,93%		0,00%
<i>поскорее</i>	144	0%	0%	6561	14,48%	25,22%	7,69%
<i>поподробнее</i>	15	0%	-2%	359	12,83%	18,38%	11,91%
<i>поумнее</i>	13	92%	-1%	364	12,55%	25,27%	12,74%
<i>постарее</i>				52	12,38%	11,54%	4,74%
<i>поглубже</i>	22	5%	-18%	696	12,30%		0,00%
<i>подешевле</i>	9	67%	23%	424	11,20%		0,00%
<i>поживее</i>	3			139	11,19%	32,37%	5,08%
<i>попроще</i>	28	82%	45%	820	10,24%		0,00%
<i>пошире</i>	11	27%	-16%	414	9,91%		0,00%
<i>подальше</i>	142	6%	4%	4701	9,18%		0,00%
<i>погуще</i>	13	54%	-14%	156	9,12%		0,00%
<i>пострашнее</i>	9	100%	35%	222	8,85%	15,77%	1,24%
<i>повеселее</i>	7	14%	-11%	246	8,61%	27,24%	1,30%
<i>побыстрее</i>	24	0%	-5%	775	8,28%	20,77%	9,09%
<i>поважнее</i>	9	100%	21%	340	7,89%	13,82%	8,51%
<i>поспокойнее</i>	9	44%	18%	185	7,35%	18,38%	1,23%
<i>покрасивее</i>	4	100%	12%	97	7,10%	16,49%	3,97%
<i>поменьше</i>	57	42%	23%	2369	6,92%		0,00%
<i>поинтереснее</i>	5	80%	36%	167	6,69%	30,54%	12,71%
<i>погромче</i>	3			243	6,43%		
<i>покраснее</i>				10	5,92%	60,00%	27,30%
<i>покороче</i>	6	50%	16%	403	5,84%		0,00%
<i>пониже</i>	38	47%	10%	1126	5,80%		0,00%
<i>полегче</i>	29	45%	34%	888	5,67%		0,00%
<i>помедленнее</i>	5	20%	15%	81	5,25%	27,16%	16,08%
<i>посложнее</i>	7	71%	23%	158	5,11%	10,13%	5,26%
<i>побелее</i>				20	4,84%	25,00%	6,17%
<i>подороже</i>	8	50%	-20%	265	4,68%		0,00%
<i>повыше</i>	55	33%	-19%	1758	4,42%		0,00%
<i>почаще</i>	27	0%	-2%	905	4,22%		0,00%
<i>почернее</i>				16	4,08%	18,75%	-1,73%
<i>посильнее</i>	10	80%	38%	576	3,98%	15,63%	5,52%
<i>попозже</i>	14	0%	0%	596	3,98%		0,00%

<i>поглавнее</i>				9	3,53%	22,22%	8,81%
<i>похуже</i>	28	68%	17%	748	3,35%		0,00%
<i>пореже</i>	6	0%	-7%	136	3,12%		0,00%
<i>пораньше</i>	30	0%	0%	1188	2,91%		0,00%
<i>побольше</i>	140	31%	22%	4347	2,83%		0,00%
<i>получше</i>	69	45%	17%	2319	2,75%		0,00%
<i>поточнее</i>	8	0%	-3%	152	2,01%	9,21%	6,64%
<i>понужнее</i>				7	0,96%	28,57%	16,28%

5 Библиография

- Богуславский И.М., Иомдин Л.Л. Семантика смягченной сравнительности: русские компаративы на *no-* // Von grammatischen Kategorien und sprachlichen Weltbildern: Die Slavia von der Sprachgeschichte bis zur Politsprache. Festschrift für Daniel Weiss zum 60. Geburtstag (Wiener slawistischer Almanach. Sonderband 73). München – Wien. 2009.
- Гиппиус А.А. Древнерусские наречия на базе компаратива // Problemi di morfosintassi delle lingue slave, 4. Padova. 1994. С. 33–34.
- Грамматика 1980 – Шведова Н.Ю. (Ред.) Русская грамматика. М.: Наука. 1980.
- Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология. I–II. Издание второе. М.: Языки славянской культуры. 2003 (Репринт издания Братислава. 1965. 1-е изд. – 1954–1960).
- Кирейцева А.Н. Префиксальный компаратив в современном русском языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ленинград. 1990.
- Князев Ю.П. Грамматическая семантика. М.: ЯСК. 2007.
- Князев Ю.П. Префиксальный компаратив в современном русском языке: синтаксис и семантика // Международная конференция «Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы: к 55-летию преподавания русского языка в Испании». Доклады и сообщения. Т. I. Гранада. 2010. С. 130–135.
- Крысько В.Б. Наречия, образованные из предложных сочетаний с формой ВП ед. числа сред. рода сравнительной степени // Крысько В.Б. (Ред.) Историческая грамматика древнерусского языка. Т. III. Прилагательные. М.: Азбуковник. 2006. С. 359–374.
- Кустова Г.И. О семантике компаратива (абсолютное употребление) // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы. М.: ИРЯ РАН. 2002. С. 113–120.
- Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Т. II. М.: ЯРК. 1998.
- Перцов Н.В. Об альтернативности в грамматическом описании (2004) // Перцов Н. В. Лингвистика, поэтика, текстология: Избранные статьи. М.: Языки славянской культуры. 2015. С. 216–225.
- Румянцева Г.И. О значении и употреблении формы сравнительной степени имен прилагательных с приставкой *no-* // Ученые записки Латвийского государственного университета, 54. 1964. Р. 99–107.
- Сичинава Д.В. К описанию русского компаратива на *no-* на материале Национального корпуса русского языка // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН, XI(1). // Воейкова М.Д., Е. Г. Сосновцева Е.Г. (Ред.) Категории имени и глагола в системе функциональной грамматики. СПб.: Наука. 2015. С. 697–714.
- Словарь XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII веков. М. 1975.
- Шапиро А.Б. Изменения в употреблении степеней сравнения // Виноградов В.В., Шведова Н.Ю. (Ред.) Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного в русском литературном языке XIX века. М.: Наука. 1964. С. 556–563.
- Юхас Й. Форма сравнительной степени с приставкой *no-* в современном русском языке // Studia Slavica, 4. Budapest. 1958. Р. 97–111.
- Bylinina L., Zadorozhny S. Evaluative adjectives, scale structure, and ways of being polite // Aloni M., Kimmelman V. et al. (Eds.) Logic, Language and Meaning: 18th Amsterdam Colloquium. Amsterdam: Springer. 2012. Р. 133–142.
- Camus R. Contribution à l'étude du mot du discours *da* en russe contemporain. Thèse pour le doctorat. Paris: Université Paris 7. 1994.
- Guiraud-Weber M. Le comparatif russe et ses particularités // Faits de langues, 5. 1995. Р. 89–87.
- Guiraud-Weber M. La syntaxe du comparatif russe: quelques précisions // Revue des études slaves, 68(4). 1996. Р. 487–496.

- Guiraud-Weber M. La syntaxe du comparatif russe: quelques précisions // Guiraud-Weber M. Essais de syntaxe russe et contrastive. Aix-en-Provence. 2011. P. 53–65.
- Kagan O., Alexeyenko S. Degree modification in Russian morphology: The case of the suffix *-ovat* // Reich I. et al. (Eds.) Proceedings of Sinn & Bedeutung, 15. Saarbrücken: Universaar – Saarland University Press. 2011. P. 321–335.